

1 вариант

4 экз.

193

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКАЯ КЛЕВЕТА О ПЕРЕРОЖДЕНИИ
ПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Неизбежным выводом из всей политической платформы зиновьевско-троцкистского блока является их клевета о перерождении партии и советского государства. На этом основывалась их тактика, рассчитанная на поражение советской власти.

Всем памятно, что ленинградская зиновьевская контрреволюционная группа откровенно предлагала свои услуги мировой контрреволюции и материально поддерживалась ее представителями. Николаев, непосредственный убийца товарища Кирова неоднократно посещал консула одного из буржуазных государств, с которым вел переговоры о получении возможной помощи со стороны этого консула для преступной деятельности группы. Ленинградская контрреволюционная группа не рассчитывала на безвозмездное получение этой помощи. Николаев давал информации, точнее, шпионские сведения по некоторым вопросам, которые особо интересовали этого иностранного консула. Об этой своей деятельности Николаев рассказывал следующее:

- / -

" Я указал, что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза. Тут я имел ввиду разговор с Шапкин и Каталиновым о необходимости заинтересовать консульство материалами анти-советского характера о внутреннем положении Советского Союза.

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече - третьей или четвертой в здании консульства, консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мою просьбу, и вручил мне пять тысяч рублей.

При этом сказал, что установить связь с Троцким он может, если я вручу, какое либо письмо от группы к Троцкому.

О своем разговоре с консулом я сообщил Котлинову, передав ему полученные деньги в размере четырех тысяч пятьсот рублей, а пятьсот рублей оставил себе".

Презренные изменники пролетарской революции, став на путь открытой белогвардейщины, стали в самом прямом смысле платными агентами мировой буржуазии, и за соответствующее количество серебрянников поставляли шпионские сведения, предавая этим интересы пролетарского государства.

Чувствуя свою полную изолированность от трудящихся масс, не надеясь получить поддержку внутри страны, эти впродолжение в борьбе с пролетарским государством возлагают все свои надежды на империалистические страны, вступая для этого в прямую связь с представителями капиталистических государств.

В своей ненависти к пролетарской диктатуре, в своем стремлении к свержению советской власти, они возлагают свои надежды на внешнюю интервенцию как на единственно возможный способ подавления советской власти.

Петр Николаев, брат Леонида Николаева, презренного убийцы товарища Кирова, заявил на следствии:

" ... Леонид говорил мне также, что свергнуть советскую власть возможно только путем нападения на нее иностранных капиталистических государств и что они будут всеми мерами помогать, будучи за границей, всякому капиталистическому государству, которое нападет на Советский Союз, чтобы свергнуть советскую власть ... ".

Это предательство Николаева не изолированный личный акт. Это результат всей политической линии зиновьев-

ско-троцкистского блока по отношению к диктатуре пролетариата, по отношению к ВКП(б), руководящей этой диктатурой пролетариата.

Подтверждение этого мы находим в заявлениях членов московского центра зиновьевцев, которые воспитали Николаева и направили руку этого выродка против товарища Кирова.

Мы уже выше цитировали следующее заявление Евдокимова:

" ... Во всех этих вопросах мы по существу ни чем не отличались от всей международной к/р сволочи, которая так же как и мы связывали свои мечты, свои надежды на сокрушение советской власти, с таким вопросом, как крах советской власти в вопросе коллективизации. Такие же были оценки и того, что делалось на фронте индустриализации".

Это вовсе не случайно, что контрреволюционные зиновьевцы дошли до таких утверждений. Логика борьбы неизбежно должна была привести их на эти позиции.

Когда зиновьевско-троцкистский блок в 1926 году, еще будучи в партии выдвинул лозунг о желательности поражения советской власти, это казалось тогда чудовищным и

невероятным. На деле же установка на поражение советской власти была руководящей идеей зиновьевцев с этого момента и до последнего времени. Вот что сообщил об этом один из членов зиновьевской группы Анишев А.И.

" На что ставила ставку контрреволюционная зиновьевская организация, как в Москве, ее Московский центр, так и наша Ленинградская контрреволюционная организация?

Не на победу социализма, так как всякий успех социалистического строительства в СССР отдалял и делал все более проблематичным ожидание быть снова привлеченным к руководству.

Ставка была не на трудность, на поражение Советской власти. Это была изменническая ставка на крестьянское восстание, на недовольство рабочего класса, на поражение коммунистических партий на Западе и т.д.

Троцкистский тезис о Клемансо не сомел со оценки.

Именно ставкой на поражение Советской власти были предательские разговоры о том, что насильно загнанные в колхозы крестьянство в случае войны не пойдет защищать Советскую власть.

(т.У, М.сл., 30.ХП.1934г., стр.1).

Тоже самое подчеркивает и другой активист из зиновьевцев Елькович Я.Р.

" ... смысл всех положений, которые здесь формулировались нами, сводился к чудовищному преувеличению размеров недорода в отдельных областях, к к/р утверждениям, что дело коллективизации отброшено далеко назад, что с коллективизацией страна зашла в тупик. Пораженческие позиции членов нашей организации наиболее ярко выявились так же, в связи с обсуждением упомянутого круга вопросов".

(т.УИ, М.сл., 14.1.1935г., стр.4).

Как мы видим предатели, которые с двурушническими целями вошли в партию, все время признавали желательность поражения Советской власти.

Что означает так называемый тезис о Клемансо, о котором говорят Анишев, утверждая, что они до самого последнего времени придерживались этого тезиса. Тезис о Клемансо в то время, когда он был выдвинут зиновьевско-троцкистским блоком, в 1926г. означал готовность зиновьевско-троцкистской оппозиции в случае опасности войны поступить подобно буржуазному политику Франции Клемансо и его группы, т.е. не остановится перед сменой руководства государственной власти, даже в том случае, если враг будет стоять в

- / -

нескольких километрах от столицы. Они собирались использовать трудности, в связи с войной для борьбы с руководством пролетарской диктатуры, несмотря на то, что это может быть связано с поражением советской власти.

Этот тезис о Клемансо являлся важнейшей установкой во всей последующей контрреволюционной работе зиновьевцев.

Они боролись против пролетарской диктатуры, строя свои расчеты на поражение нашего пролетарского государства. И эта их линия не случайна, она с неизбежностью вытекает из всей их политической платформы.

Мы уже выше отмечали, что зиновьевцы и троцкисты не верили в возможность победы социализма в нашей стране отрицали пролетарский характер нашей революции, не верили в силу пролетариата, в его способность повести за собой крестьянство по социалистическому пути. Эта политическая платформа бывшей зиновьевско-троцкистской оппозиции неизбежно должна была привести их к выводу об отрицании диктатуры пролетариата в СССР, о борьбе с ней.

- 1 -

Еще в период своей фракционной борьбы против партии, зиновьевско-троцкистский блок утверждал, что пролетарская диктатура в нашей стране перерождается, сходит на нет.

" Весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются. И это свертывание и развертывание имеет свое выражение всюду.

Каждый спец, каждый чиновник, каждая бариня, советская и полусоветская, знает, что рабочему теперь "не 18 год". Это вы услышите и в лавке, и на улице, и в трамвае. Это чувствует рабочий, чувствует работница".

(Л.Троцкий, из речи на заседании президиума ЦКК ВКП(б) 24 июня 1927 года.)

Так характеризовали они классовое положение нашей страны в 1926 году. На основе этой извращенной оценки соотношений классовых сил в стране, они выдвинули свои утверждения о термидорианском перерождении пролетарской диктатуры и нашей партии.

Что означает это обвинение в термидоре, которое зиновьевцы и троцкисты клеветнически выдвинули против нашей партии? Это означает обвинение партии и государства

в том, что они скатываются на враждебные классовые позиции.

Обвинение это выдвигалось по аналогии с буржуазной революцией во Франции периода 1789-1794 г.г., закончившейся падением якобинской диктатуры 9 термидора (28 июля 1794г.).

Посмотрим, что означал термидор французской буржуазной революции, чтобы убедиться насколько недопустимо отождествление с ней развития нашей пролетарской революции. Французская революция в 1789-1794г.г. являлась классическим типом буржуазной революции. Главнейшей ее задачей являлось уничтожение феодализма и расчистка путей для свободного капиталистического развития. Активное участие, которое принимали в этой революции трудящиеся массы, придало этой революции особую решительность в борьбе со старым строем.

Благодаря особой активности мелкой буржуазии и широких трудящихся масс этой буржуазной революции удалось наиболее последовательно и решительно расправиться с монархией, феодализмом. Во время французской буржуазной

революции народ расправился со своими врагами по своему. решительно, по-плебейски, так как никогда не способна была разделаться со своими врагами буржуазия.

Маркс по этому поводу говорил:

"Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия, с ее тревожной осмотрительностью, не справилась бы с такой работой в течение десятилетий". Кровавые действия народа лишь впростили ей, следовательно, дорогу".

(Маркс, "Морализующая критика и критицизирующая мораль", том V, стр. 205-206).

В своем движении вперед народ зашел дальше, чем на это рассчитывала буржуазия. Социальные низы Парижа, его беднота, ремесленники даже вторглись во святая святых буржуазии — в ее собственность. Плебейская расправа со стороны народа с монархией и феодализмом означала, что движение не могло остановиться на точно очерченных границах задач буржуазии, во дни революции переключившись за борта буржуазного характера революции.

Именно благодаря этому французская революция конца XVIII века так радикально расправилась со всеми феодальными пережитками, господствовавшими в стране до революции. Там были созданы условия для свободного капиталистического развития.

Во главе революции с 1792 года стояли якобинцы, представители "самого революционного класса XVIII века городской и деревенской бедноты" (Ленин, т. XX, стр. 501). В то время как жирондисты - представители самого умеренного правого крыла буржуазии - решительно отстаивали святая святых буржуазии - ее собственность и не позволяли никому вторгаться в ее пределы, - якобинцы, под напором масс, опираясь на них, или на некоторые ограничения самой буржуазии, опираясь в своих действиях на движение народных масс.

Это был период наиболее высокого подъема революционной волны французской буржуазной революции, период наиболее великих побед этой революции. Революцию творили по-своему народные массы. Но в то время еще не были созданы

условия для господства народных масс, для победы пролетарской революции, совершалась классическая буржуазная революция.

Народные массы, вторгшиеся за пределы буржуазной революции, начавшие нарушать порядки буржуазного общества, грозившие в отдельные моменты буржуазной собственности, свободной торговле, не могли сделать больше того, что было подготовлено самой историей. Господство неимущих классов в ходе буржуазной революции могло быть лишь временным переходящим. Оно не изменяло самого характера этой революции.

"Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом, потому, что Франция XVIII века была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог".

(Ленин, т. XX, стр. 556).

Отсутствие материальных основ для создания высшего типа общественного строя, отсутствие субъективного

фактора и в лице достаточно зрелого организованного пролетариата, делало невозможным продолжительное удержание власти представителями народных масс. Далеко зашедшая буржуазная революция неизбежно должна была вернуться в обычные буржуазные рамки.

Девятое термидора является днем свержения якобинской диктатуры, сопровождавшегося расправой над более решительными представителями народа, возглавившими французскую буржуазную революцию.

Девятое термидора, т.е. день падения якобинской диктатуры не есть реставрация в собственном смысле. Термидор не привел французскую революцию опять к господству феодализма. Здесь нет и перерождения этой революции. Термидор - это - контрреволюция, которая возвращает народ в пределы обычных рамок буржуазной революции. Он означает лишь "упорядочение", нормализацию условий, победившего буржуазного порядка.

Термидор - явился ограничением народных масс в их стремление не связывать себя с задачами буржуазной революции, выйти за их пределы.

- 14 -

Отсюда мы видим насколько несостоятельна аналогия "9-го термидора" с нашей пролетарской революцией. Мы видим клеветнический характер этого обвинения, которое выдвигал против нас зиновьевско-троцкистский блок.

Прежде всего необходимо отметить, что троцкисты и зиновьевцы не оригинальны в своих утверждениях о термидоре. Еще задолго до них, заклятые враги диктатуры пролетариата и прямые сторонники буржуазной реставрации Мартов, Дан, Устрялов и др. делали такое сравнение с французской революцией и пророчествовали о неизбежности наступления у нас термидора. Троцкисты и зиновьевцы совершенно не случайно именно у меньшевиков и у сменовеховцев позаимствовали эту клевету.

Меньшевики расценивали нэл как возвращение к капитализму и поэтому они пророчествовали о неизбежности термидора.

В первом номере "Социалистического вестника" Мартов писал:

" В отличие от того, что было во Франции, у нас начало ликвидации утопического (советского - ред.) режима взяла на себя сама диктатура, установившая этот режим ... Русское "девятое термидора" ... стало лишь вопросом времени."

(Л. Мартов, "На пути к ликвидации,
"Соц. вестник" № 19, за 1921 г.).

Эту точку зрения, как известно развили далее меньшевики Дали^Н Каутский и др. столпы II-го Интернационала.

На таких же позициях стоял и известный сменовеховец Устрялов. Он в свое время открыто проповедывал взгляды буржуазной реставрации и одним из первых заявил о термидоре нашей революции.

"Путь термидора - в перерождении тканей революции, в преобразовании душ и сердец ее агентов", - говорил он в своей книге "Под знаменем революции" (стр. 23-24).

Мы видим, что ряд врагов пролетарской революции предвосхитили троцкистов и зиновьевцев о перерождении пролетарской диктатуры. И они были последовательны в своих утверждениях, поскольку они никогда не признавали нашу революцию пролетарской и не прикрывались, как Троцкий и Зиновьев революционной фразеологией. Для них

наша Октябрьская революция лишь эпизод, момент буржуазной революции, за которым следует возвращение в ^(обратное) берег буржуазной революции. А троцкисты и зиновьевцы отстаивали те же буржуазно-реставраторские взгляды, прикрывая их до поры до времени левой фразеологией, затушевывая их контрреволюционную сущность.

Исходным положением во всех этих взглядах у Троцкого и Зиновьева явилось отрицание пролетарского характера нашей революции и неверие в возможность победы социализма в нашей стране. Точно так же, как во время французской революции господство социальных низов - бедноты было лишь эпизодом буржуазной революции, наша Октябрьская социалистическая революция в их представлении явилась лишь зигзагом в сторону пролетарской революции, за которым неизбежно должно последовать возвращение к буржуазным порядкам. Троцкисты и зиновьевцы, повторяя Устрялова о перерождении тканей революции, партии и государства имели ввиду попятное движение нашей революции, возвращение ее в буржуазные рамки. Эту басню о неминуемом термидоре в СССР они распространяли

- 11 -

до самого последнего времени.

В 1935 году Троцкий писал:

"Термидор великой российской революции не впереди, а уже давно позади. Термидорианцы могут праздновать, примерно, десятую годовщину своей победы. Нынешний политический режим в СССР, есть режим "советского" (или антисоветского) монопартизма по типу своему ближе к империи, чем к консульству".

(Троцкий, "Бюллетень оппозиции" № 43, 1935г.).

Вопреки фактам величайшей победы социалистического строительства в нашей стране, отрицать которые становится трудным даже фашистам, — троцкисты и зиновьевцы продолжают свое наглое утверждение о перерождении пролетарской революции. Эти утверждения необходимы им для оправдания своей контрреволюционной деятельности, направленной к поражению пролетарской диктатуры.

В этом заключается сущность вышеупомянутого "тезиса о Клемансо".

Эту же цель они преследовали, когда в полном согласии со всей контрреволюционной зиновьевской группой, их подлый выродок Николаев получил 5000 рублей от иност-

ранного консула.

Практическая действительность является лучшим опровержением этого клеветнического утверждения зиновьевцев и троцкистов о термидоре, о перерождении советской власти.

"Господа из лагеря троцкистов болтали о "перерождении" Советской власти, о "термидоре", о "неминуемой победе" троцкизма и т.д. А что на деле получилось? Получился распад, конец троцкизма. Одна часть троцкистов, как известно, порвала с троцкизмом и в многочисленных заявлениях своих представителей признала правоту партии, расписавшись в контрреволюционности троцкизма. Другая часть троцкистов, действительно, переродилась в типичных мелко-буржуазных контрреволюционеров, превратившись на деле в осведомительное бюро капиталистической печати по делам ВКП. А советская власть, которая должна была "переродиться" (или "уже переродилась"), продолжает здравствовать и строить социализм, с успехом, ломая хребет капиталистическим элементам нашей страны и их мелкобуржуазным подпевалам".

(Сталин, Политотчет Центр. Комитета XVI-му съезду, "Вопросы ленинизма", стр. 411).

Таков был итог борьбы зиновьевско-троцкистского блока против партии и пролетарской диктатуры ко времени XVI партийного съезда. За последующий период победоносное шест-

(~~1/2~~) *уменьшится?*
(развернувшись)

ние социализма в нашей стране укрепились еще больше, а троцкисты и зиновьевцы за это время еще больше погрязли в болото контрреволюции еще более открыто выступают против пролетарской диктатуры.

Еще в 1917 году, когда Зиновьев и Каменев активно боролись против решения партии о вооруженном восстании и уже после великой пролетарской революции, когда они пытались отстаивать взгляды о коалиции с меньшевиками и эсерами, они довольно недвусмысленно выступали против пролетарской диктатуры.

Троцкий также не впервые выступает против пролетарской диктатуры. Еще в период своей фракционной борьбы против партии он высказывал положение о том, что наше государство по своему характеру далеко не пролетарское.

"Мы имеем опасность уклона в сторону кулака и требуем решительного вмешательства нашей партии для того, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того далеко не пролетарского и государства".

(Троцкий, Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926 года).

- 20 -

И до настоящего времени он продолжает утверждать, что пролетарская диктатура в нашей стране уже переродилась и нуждается в восстановлении.

"Вторым условием является сохранение, вернее, восстановление, пролетарской диктатуры".

(Троцкий, "Бюллетень оппозиции" № 9, февраль - март 1930г.).

Таким образом мы видим, что вожди зиновьевско-троцкистского блока выступали и раньше против пролетарской диктатуры и до последнего времени продолжают утверждать об отсутствии или перерождении диктатуры пролетариата в СССР.

- 21 -

Теоретические взгляды троцкизма по вопросам государ-
ства и пролетарской диктатуры также совпадают с этой поли-
тической установкой об отрицании пролетарской диктатуры. В
самом деле, что означало троцкистское понимание пролетар-
ской диктатуры даже в тот период, когда Троцкий на словах
признавал себя сторонником диктатуры пролетариата? Его по-
нимание пролетарской диктатуры не включало в себя основно-
го. Оно не включало в себя признания возможности союза
пролетариата с крестьянством и руководства им, игнорирова-
ло экономическую сущность пролетарской диктатуры, заключа-
ющуюся в обеспечении построения социалистической экономики,
отрицало необходимость развертывания широкой демократии для
трудящихся, необходимой для пробуждения их творческой ини-
циативы в социалистическом строительстве.

Что означали вопли троцкистов и зиновьевцев о затоп-
лении нижних этажей Советской власти крестьянством?

Вспомним паническое утверждение Каменева на этот
счет:

"Что мы имеем на самом деле? Затопление
нижнего этажа советской власти крестьянством

- ~~2~~ -

факт. Говоря о нашем рабочем государстве, то нужно сказать, это такое рабочее государство, которое осуществляет и проводит диктатуру пролетариата в крестьянской стране, которое в своих низовых звеньях затоплено крестьянской массой".

(Каменев, пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926г.).

Эти утверждения означали невозможность повести за собой крестьянство, сохранить пролетарскую диктатуру при условии привлечения крестьянства в советы. Это является худшим видом извращения марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре, согласно которому "высшим принципом пролетарской диктатуры является союз с крестьянством".

Что означало троцкистское предложение в период не-
^{6 1926г.}
~~факциональной~~ дискуссии о перетряхивании профсоюзного
 аппарата и огосударствлении профсоюзов? Это предложение шло коренным образом, вразрез с ленинским учением о советском государстве, как демократии высшего типа, демократии для широких трудящихся масс.

"В то время как Ленин расценивал пролетарскую диктатуру как инициативнейшую силу, которая организовав социалистическое хозяйство, должна пойти потом на прямую поддержку мирового проле-

- ~~18~~ -

тарната, на борьбу с капиталистическим миром, оппозиция, наоборот, рассматривает пролетарскую диктатуру в нашей стране, как пассивную силу, живущую под страхом немедленной потери власти, "перед консервативным миром".
(Сталин, "Об оппозиции", стр. 413).

В противовес ленинскому учению о трех сторонах пролетарской диктатуры, заключающихся в подавлении буржуазии, руководстве крестьянством и организации социалистического строительства, - троцкисты и зиновьевцы понимали диктатуру пролетариата как кратковременную организацию насилия, необходимую до тех пор пока подоспеет мировая революция.

Отрицание зиновьевцами сущности пролетарской диктатуры видно и из того, что в своей знаменитой книге "Ленинизм" (которая так может быть названа разве потому, что она является образцом искажения ленинизма), Зиновьев основным в ленинизме считал крестьянский вопрос, а не учение о диктатуре пролетариата. Эти взгляды троцкизма вполне совпадают со свойственным троцкистам и зиновьевцам неверием в силу пролетариата, в его способность осуществлять диктатуру, с отрицанием возможности победы социализма в нашей стране.

Из этого политического источника бьются троцкистско-зиновьевские утверждения о перерождении советской власти. §

Утверждая о перерождении государства пролетарской диктатуры они одновременно говорили о перерождении основной руководящей силы в системе пролетарской диктатуры — нашей партии.

“Недооценивать опасность перерождения партийных и государственных тканей, на базе экономических успехов, было бы преступно. Партия, как партия уже и сегодня не существует”.

(Троцкий, “Вылетень оппозиции”, № 17-18, ноябрь-декабрь 1930г.).

Мы вовсе не думаем доказывать здесь Троцкому, что наша партия растет, крепнет, достигает все более грандиозных, всемирно-исторического значения успехов. Это настолько очевидно и всеми признано, что не нуждается в особых подтверждениях. Только бессильная злоба на пролетарскую диктатуру мешает троцкистам и зиновьевцам видеть это. Троцкий утверждает, что наша великая партий Ленина — Сталина, как партия перестала существовать. Будучи вынужденным признать, как он выражается, некоторые экономические успехи нашей страны, Троц-

кий распространяется о перерождении партии и государственных тканей нашей системы.

Эта клевета на нашу партию со стороны троцкистов и зиновьевцев не удивляет никого после того как выяснена их борьба против пролетарской диктатуры, против дела социалистического строительства. Вполне понятно, что в этой борьбе главные стрелы должны быть направлены на коммунистическую партию руководящую диктатурой пролетариата и организующей победоносное социалистическое строительство.

Троцкисты и зиновьевцы не впервые клеветнически выступают против Ленинской партийности, против большевистской партии.

Еще в 1903 году, когда только оформилась наша большевистская партия, партия нового типа, она складывалась и оформлялась в борьбе с меньшевизмом и троцкизмом.

Разработанный Лениным устав, на основе которого наша партия должна была развиваться как действительно революционная партия, отстаивался Лениным и его сторонниками в борьбе

с Троцким и другими меньшевиками. В это время Троцкий в вопросах строительства партии целиком стоял на стороне меньшевиков. Защищая формулу Мартова на втором съезде он заявил:

"Я был очень удивлен, когда т. Плеханов предлагал вотировать за формулу т. Ленина, как за верное средство против оппортунизма. Я не знал, что можно создавать уставные заклинания против оппортунизма. Я думаю, что оппортунизм создается более сложными причинами ... Я отнюдь не придаю уставу мистического значения и не думаю, что он передвинет центр тяжести нашей работы в среду студенческих землячеств."

(Из выступления Троцкого на II съезде РСДРП).

Ленин как подлинный революционер-марксист, гениальный продолжатель дела Маркса исходил из революционной сути марксизма, его действенного характера. И на этой основе давал правильную оценку перспектив революции в нашей стране. Рассматривая эту перспективу, как конкретную, практическую задачу дня, он с особой силой ставил вопрос о подготовке рабочего класса нашей страны к предстоящим историческим событиям. Подчеркивая самостоятельную политическую роль рабочего класса в нашей стране, он со всей силой ставил вопрос о создании самостоятельной политической партии, являющейся авангардом

- ~~А~~ -

рабочего класса. Он подчеркивал руководящую роль пролетариата в грядущей революции. Именно в связи с этими задачами пролетариата и его партии, Ленин придавал также^{се} большое значение организационному вопросу.

Экономисты предшественники меньшевиков, вместо борьбы за коренные политические интересы рабочего класса, за революцию, избрали реформистский путь борьбы за частичные требования рабочего класса, предавая его коренные исторические интересы. Они не видели революционной перспективы, подготавливались лишь к борьбе за реформы, за частичные требования. Поэтому они не видели надобности в крепкой сплоченной, закаленной в боях революционной партии рабочего класса. Они исходили из своеобразного разделения труда между буржуазией и рабочим классом. Исходя из того, что предстояла буржуазная революция, они делали вывод о том, что политикой должна заниматься буржуазия. Дело же рабочего класса защищать свои насущные интересы, т.е. бороться за улучшение материального положения рабочего класса.

Отсюда, они, естественно, делали вывод, что если ра-

бочий класс не должен бороться за ведущую роль революции, то нужна ли ему самостоятельная политическая партия? Следует ли бороться за создание крепкой сплоченной партии рабочего класса?

В борьбе против экономистов, за самостоятельную политическую партию пролетариата, Ленин предвосхитил ту борьбу, которая развернулась впоследствии в 1905 году за место рабочего класса в революции.

Рабочий класс, готовясь к самостоятельной политической роли, к ведущей роли в революции, должен иметь свою революционную партию, крепкую и закаленную в боях. Такой вывод делали большевики. На основе этого они боролись за организацию такой партии, способной руководить пролетариатом в деле подготовки и осуществления пролетарской диктатуры.

В этой борьбе за самостоятельную политическую партию пролетариата, одним из врагов большевизма являлся Троцкий. Он решительно выступал против организационных принципов большевизма.

- ~~26~~ -

"Мы, так называемое "меньшинство", не представляем самостоятельных организационных задач и думаем, что самые неотложные из них разрешаются попутно, в процессе политической борьбы. В этом смысле, мы действительно, проявляем "оппортунизм в организационном вопросе". Нужно только иметь ввиду, что противостоящий нашему оппортунизму организационный ригоризм есть не что иное, как обратная сторона политического тупоумия".
(Троцкий, "Наши политические задачи").

Так квалифицирован⁴ в это время сам Троцкий свою роль в борьбе против ленинских принципов партийности в организационном вопросе. Организационный оппортунизм, которым бахвальствует сам Троцкий, характерен для всей его политической биографии. Его организационный принцип - беспринципность, поэтому, постоянная, крепкая организация рабочего класса ему не нужна.

Уже в это время он начал выдвигать клевету о неизбежности разложения большевистской партии.

"Они (т.е. большевики, - ред.) уйдут от нас, ибо этот формальный революционизм, революционизм организационной формы, а не политического содержания несет в себе залог своего неизбежного и при том скорого разложения" писал он в 1904г. в своей книге "Наши политические задачи" (стр.207-208).

- ~~88~~ -

К этому оружию клеветы в борьбе с партией, к пророчеству о неизбежности разложения ленинизма Троцкий возвращается после этого неоднократно:

"Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитое начало собственного разложения. Можно не сомневаться, что при разумном поведении другой страны, среди ленинцев начнется в самом недалеком будущем жестокое разложение, - именно по линии вопроса единства или раскола", - писал он в своем письме к Чхеидзе в 1913г.

(Л.Д.Троцкий "Письма к Н.С.Чхеидзе", Вена, 1 апреля 1913г.).

Беспринципность в организационных вопросах, характерная для Троцкого приводила его неоднократно к самым беспринципным блокам внутри РСДРП, к попыткам его примирить совершенно различные политические тенденции в революционном движении.

В период реакции, когда с особой остротой встал вопрос о сохранении революционной партии рабочего класса, о сплочении и укреплении ее рядов, Троцкий блокировался с теми элементами, которые вели линию на ликвидацию революционной партии пролетариата. В борьбе, которая велась в то время между партийцами, т.е. сторонниками сохранения партии - и

- 21 -

ликвидаторами Троцкий занял позицию примирения этих двух взаимно исключавших друг друга политических направлений. Он оказывал ликвидаторам самую действенную поддержку и по существу в борьбе партии против них становился на сторону ликвидаторов.

Ликвидаторы также, как и экономисты отрицали самостоятельную политическую роль рабочего класса, и проповедывали необходимость приспособления рабочего движения к требованиям монархии. Троцкий в этих условиях выступил за примирение всех течений внутри партии, проявляя исключительный либерализм в данном вопросе. В феврале 1914 года Троцкий писал:

"В широкой, охватывавшей десятки тысяч рабочих, марксистской общине не может не быть разногласий и расхождений ... Дисциплина и боевая сплоченность немислимы без атмосфер взаимного уважения и взаимного доверия, — кто посягает на эти нравственные устои, тот, каковы бы ни были его намерения, подкапывается под самое существование социал-демократии".

Итак, мы видим, что партию Троцкий рассматривает как идейную общину, проповедует братское отношение между ликвидаторами и большевиками, требует взаимного уважения и доверия между ними.

Каждому ясно, что такое понимание партии и ее организационных принципов враждебно ленинизму, находится в непримиримой противоречии с ними. Троцкий, выступая за примирение всех течений, придерживался принципам - живи и жить давай другим. Криками о необходимости объединения всех социал-демократических течений он прикрывал свою защиту ликвидаторством в борьбе с партией.

На Пражской конференции наша партия, во главе с Лениным и Сталиным, окончательно покончила со всеми остатками формального единения с меньшевиками. Партия неуклонно боролась за правильную политическую линию путем преодоления шатаний, колебаний, буржуазных влияний на пролетариат. Троцкий в это время занимался попытками примирить различные политические линии, считая главным примирение различных лиц, групп и течений. Он всегда отличался неверием в революционные силы пролетариата. Поэтому вместо политической работы в массах он занимался дипломатическими переговорами с ликвидаторами, об объединении разнородных политических деятелей и течений.

образом такого беспринципного об"единения самых различных политических направлений, являлся организованный им в 1912 году, так называемый, Августовский блок.

По поводу этого "августовского блока", товарищ Сталин в 1913 году в "Правде" писал:

^М
"Мы утверждаем, что прочным будет только то единство, которое создадут сами рабочие на фабриках и заводах. Лозунг тех, кто хочет действительно единства должен быть: единство снизу. Начать с другого конца, с дипломатических "переговоров", с руководящей группы ликвидаторов - значило бы отдалить, а не приблизить единство".
(Сталин, "Правда" № 31, за 1913г.).

В период борьбы ликвидаторства, так же как и впоследствии Троцкий выступал в качестве застрельщика против Ленинского лозунга борьбы на два фронта:

"Предложение Троцкого поставить вместо борьбы на два фронта - "преодоление путем расширения и углубления" встретил горячую поддержку меньшевиков и впередовцев".
(Ленин, т. XIV, ³⁰⁶часть II, стр. 55, изд. 1).

В этой борьбе против партии Троцкий пользовался сочувствием, а временами и непосредственной помощью со стороны Каменева и Зиновьева.

Каменев решительно выступал за совместную работу с ликвидаторами и троцкистами, выступал против разрыва с оппортунизмом.

За это примиренчество к ликвидаторству и троцкизму Ленин назвал Каменева и других находившихся тогда в партии примиренцев прикритыми троцкистами.

Свою роль примиренцев Зиновьев и Каменев особенно выявили в 1909 году во время борьбы Ленина против меньшевиков в редакции "Социал-демократа".

Как известно, Ленин тогда вынужден был выйти из редакции "Социал-демократа" после того как убедился, что меньшевистская часть редакции не склонна вести борьбу против ликвидаторства и тормозит эту борьбу. По поводу этого разрыва с ликвидаторами, Зиновьев и Каменев, за спиной Ленина, обратились к представителю польской социал-демократии - Варскому, поддерживавшему в то время ликвидаторов, что они не берут на себя ответственности за эту борьбу Ленина с ликвидаторами и готовы идти на компромисс с меньшевиками.

В период империалистической войны, когда Ленину пришлось вести борьбу с группой Бухарина, Вош и других, занимавшей оппортунистическую позицию, Зиновьев так же за спиной Ленина вступил в переговоры с этой группой с целью примирения Ленина с оппортунизмом за счет уступок этим оппортунистам.

нет перемены
Для нас теперь ясно, что Троцкий не разоружился даже тогда, когда он временно находился в рядах нашей партии. Не разоружились полностью и Каганов и Зиновьев, которые до революции проявляли примиренчество к троцкизму и к ликвидаторству. Но они просчитались, рассчитывая, что наша партия потерпит в своих рядах организационную расхлябанность, организационный оппортунизм, свойственный меньшевикам.

И после революции, примкнув временно к нашей партии, Троцкий не прекращал борьбы против партии, против ее организационных принципов. Он выступил против партии во время военного коммунизма, в 1921 году во время перехода от военного коммунизма к нэпу. В 1923-24г. он еще более резко выступает против политической линии и организационных основ ленинизма, он обрушивается на партийный аппарат, пытается искусственно противопоставить аппарат партии, пытается про-

тивопоставить молодых членов партии старым большевистским кадрам, утверждая, что барометром для партии должна являться молодежь. В этих целях он приводи^л сравнение с германской социал-демократией, где молодые революционные кадры выступали против предательской верхушки своей партии, состоящей из стариков. Это сравнение преследовало одну цель - дискредитировать костяк, лучшие, наиболее проверенные большевистские кадры. Партия разоблачила существо этой аналогии, преследующей цель борьбы против партии и ее кадров. Если в германской социал-демократии старики представляли наиболее оппортунистическую часть партии, молодежь - революционное крыло ее, то эта борьба была безусловно прогрессивной и всячески должна была быть нами поддержана. Другое дело в нашей партии. Здесь старые кадры, воспитанные Лениным и Сталиным в духе революционных традиций, самой последовательной борьбы против оппортунизма, против меньшевиков, прошедшие революционные бои трех революций, составляли лучшее, что имела в своем составе наша партия. Борьба против этих старых кадров большевистской партии была борьбой против лучших революционных традиций в нашей партии.

- 21 -

В это же время Троцкий выступил за свободу фракций, считая допустимым существование внутри нашей партии различных политических группировок, отстаивающих свои оттенки политической мысли и борющихся за свою политическую линию. Он пытался навязать нашей партии свою организационную беспринципность.

По всем этим пунктам, с которых он открыл обстрел нашей партии, у Троцкого появились явные рецидивы тех оппортунистических взглядов, которые он отстаивал в борьбе с ленинизмом и до революции.

Зиновьев и Каменев в этот период, в 1923-24 году, не поддерживали Троцкого в борьбе против партии. Они выступают даже с критикой его, хотя проявляют непоследовательность в этой критике. Но уже в период подготовки к XIV партийному съезду, они пошли по пути Троцкого в вопросе о партии, начинают развивать фракционную деятельность, пытаются подорвать единство партийных рядов. Они начали с того, что пытались организовать в Ленинграде независимый от ЦК ВЛКСМ фракционный центр комсомола в целях борьбы против ЦК партии. Подоб-

но Троцкому пытались они противопоставить молодежь партии.

Они прививали верхушке комсомольской организации Ленинграда ту мысль, что комсомольцы Ленинграда призваны быть ^{главными} ~~едини-~~чными носителями ленинизма. Зиновьев и Каменев в Ленинграде особенно поработали над тем, чтобы посеять недоверие среди коммунистов и комсомольцев по отношению к Центральному Комитету партии.

Они начинают использовать испытанное троцкистское оружие в борьбе с ленинской партией - клевету о якобы происходящем перерождении Центрального Комитета партии и сползании его на путь кулацкой политики. Зиновьев и Каменев с самого начала заняли позицию дискредитации партийного аппарата, подобно Троцкому обвиняя его в отрыве от партии, бюрократизме и т.д.

В целях "гарантии" партии, ее руководства от "перерождения", они предлагали значительно расширить ряды партии за счет привлечения в течении 1 - 2 лет новых членов, добиваясь 90% в составе партии рабочих от станка. А на XIV съезде партии зиновьевцы выступили с предложением: в ближайшие годы в

- 29 -

ряды партии вовлечь 90% всего рабочего класса. Отступая под нажимом партии на самом с^езде Зиновьев все-же продолжал ставить вопрос о том, что в ближайшее время в партию должна входить основная масса рабочего класса нашей страны. Предложение Зиновьева означало не укрепление партии, а устранение всяких организационных границ между партией и классом, растворение партии в классе, т.е. по существу означало ликвидацию партии.

В самом деле, что конкретно означало-бы для данного момента это предложение? Всего рабочих в нашей стране, во всех областях народного хозяйства 15.300 тыс. человек (средне-годовая 1934г.). Если взять 60-70% всей рабочей массы страны, то это будет составлять 9-10,5 млн. человек. Это огромная армия, масса, класс, но не авангард партии.

Партия совершенно законно квалифицировала эту точку зрения оппозиции в то время, как аксельродовщину. (Известно, что Аксельрод в период реакции был вдохновителем и теоретиком ликвидаторов и предлагал в то время широкие рабочие с^езды, которые должны были заменить партию).

Зиновьевцы предлагали нам растворение партии в рабочем классе, по существу ликвидацию ее. Предложения новой оппозиции означали утерю авангардной роли партии.

Твердо стал Зиновьев на позицию Троцкого и по другому важнейшему организационному вопросу о единстве партии и ~~фракционных группировках~~. В заключительном слове по своему докладу на XIV съезде партии Зиновьев выдвинул лозунг "привлечь к работе всех товарищей, все силы бывших групп нашей партии". Затем он внес предложение о создании при Центральном органе партии постоянного дискуссионного еженедельника. По его замыслу этот еженедельник должен был обеспечить "подлинную свободу обсуждения возникающих спорных вопросов".

Партия всегда стояла за свободное, но вместе с тем и за деловое обсуждение вопросов партийной политики. Она вместе с тем всегда стояла за то, чтобы после решения обсуждаемых вопросов не дискуссировали по поводу них, а выполняли принятое решение. Зиновьев же предлагает обсуждать спорные вопросы и только. Каждый вопрос можно превратить в спор.

ный. Где здесь границы споров? Зиновьев предлагает вместо работы спорить, а это значит, превратить действительную революционную партию в дискуссионный клуб.

... "Завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и железной дисциплиной. Но железная дисциплина в партии немислима без единства воли, без полного и безусловного единства действия всех членов партии. Это не значит, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина должна быть "слепой". Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немислимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии.

(Сталин, "Вопр. Ленинизма", стр. 70).

Вот каковы взгляды партии по этому вопросу. Таким образом мы видим, что по вопросам организации состава и работы нашей партии бывшая зиновьевская оппозиция еще в 1925 году, в период XIУ партийного съезда стояла на позиции троцкизма.

Общность идейно-политических взглядов Зиновьева-Каменева с Троцким по важнейшему вопросу революции, об отрицании

возможности победы социализма в нашей стране, которое они выявляли неоднократно, восполнялась единством их взглядов по важнейшему для партии организационному вопросу. Это послужило основой зиновьевско-троцкистского блока, скатившегося в своей борьбе против партии в болото контрреволюции.

- 45 -

Зиновьевско-троцкистский блок начал с фракционной борьбы внутри партии. Троцкизм, на идейные позиции которого перешли Зиновьев и Каменев и их сторонники, еще являлся в то время "фракцией внутри коммунизма". Но логика фракционной борьбы неизбежно привела их на позицию активных врагов пролетарской диктатуры, в лагерь контрреволюции.

Товарищи Ленин и Сталин неоднократно доказывали, что борьба против партии руководящей пролетарской диктатурой является подрывом крепости борьбы пролетариата. Это полностью подтвердилось на истории предательского троцкистско-зиновьевского блока.

Партия наша является передовым авангардом пролетариата, осуществляющего свою диктатуру. Она является основной организующей силой в системе диктатуры пролетариата.

"Партия есть основная руководящая сила в системе диктатуры пролетариата..."

"Только партия пролетариата, только партия коммунистов способна выполнить эту роль основного руководителя в системе диктатуры пролетариата".

(Сталин, "Вопр. Ленинизма", стр.116-115).

Являясь высшей формой классового объединения пролетариата, партия руководит всеми массовыми пролетарскими организациями. Она так направляет деятельность этих организаций, чтобы больше развивать в них инициативу и самостоятельность широких трудящихся масс в деле социалистического строительства. Поэтому руководство партии пролетарской диктатуры не тождественно с диктатурой партии. Наша партия не подменяет собой диктатуры пролетариата. Она руководит ею, обеспечивая этим выполнение пролетарской диктатурой ее всемирно-исторической задачи — построение бесклассового социалистического общества и дальнейшего развития его.

"Если партия проводит диктатуру пролетариата, и в этом смысле диктатура пролетариата является, в сущности, "диктатурой" его партии, то это еще не значит, что "диктатура партии" (руководящая роль) тождественна с диктатурой пролетариата, что первая равняется второй по своему об"ему. Не нужно доказывать, что диктатура пролетариата по об"ему шире и богаче руководящей роли партии. Партия проводит диктатуру пролетариата, но она проводит диктатуру пролетариата, а не какую либо иную. Кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет диктатуру пролетариата "диктатурой" партии".

(Сталин, "Вопр. Ленинизма", стр. 118).

Враги пролетарской диктатуры, предатели II-го Интернационала неоднократно обвиняли нас в том, что у нас не диктатура пролетариата, а диктатура партии, или как они говорили, диктатура партии над пролетариатом. Это был определенный метод борьбы с пролетарской диктатурой с помощью клеветы на нее. Этих же взглядов об отождествлении диктатуры пролетариата с диктатурой партии придерживался и Зиновьев. В своей книге "Ленинизм" он писал:

"Какова непосредственная пружина власти в СССР? Кто осуществляет власть рабочего класса? Коммунистическая партия! В этом смысле у нас диктатура партии. Какова юридическая форма власти в СССР? Каков новый тип государственного строя, созданный Октябрьской Революцией? Это - Советская система. Одно нисколько не противоречит другому".

(Зиновьев, "Ленинизм", стр.370-371).

Он так же подменял диктатуру пролетариата диктатурой партии. Тут сказывалось свойственное Зиновьеву неверие в силы пролетариата и в его способность к осуществлению диктатуры. Мы отмечали выше, что Зиновьев неоднократно выступал против пролетарской революции и пролетарской диктатуры. Там же, где он вынужден был признавать, хотя бы на словах, диктатуру

пролетариата, он давал такое извращенное понятие ее, при котором от самой идеи пролетарской диктатуры мало, что осталось.

"...формула "диктатура партии", взятая без указанных выше оговорок, может создать целый ряд опасностей и политических минусов в нашей практической работе...

Как обстоит дело на этот счет у т.Зиновьева?

Тов.Зиновьев стоит, в сущности, на той же точке зрения отождествления "диктатуры" партии с диктатурой пролетариата, что и т.Сорин, с той, однако, разницей, что т.Сорин выражается прямее и яснее, а т.Зиновьев "вертится".

(Сталин, "Вопр.Ленинизма, стр.130-128).

Так указывал т.Сталин в...1926 году, на это извращение Зиновьевым учения о партии и диктатуре пролетариата.

Разработанный под руководством великого Сталина проект новой конституции является ярким доказательством того, что в управление страной, в активное строительство новой жизни у нас вовлекаются самые широкие массы трудящихся, а не отдельная, хотя бы и самая авангардная часть рабочего класса.

Но для успешного разрешения задач пролетарской диктатуры, для правильного направления дела социалистического строительства необходима партия, руководящая пролетарской диктатурой.

Чтобы выполнить свою историческую роль руководителя пролетарской диктатуры, партия должна обеспечить единство воли и действий, сплоченность и железную дисциплину своих рядов. Если партии демократических реформ могут себе позволить допущение фракций и группировок в своих рядах, то этого не может себе позволить коммунистическая партия.

"...существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной. Едва-ли нужно доказывать, что наличие фракций ведет к существованию нескольких центров, существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры".

(Сталин, "Вопр. Ленинизма", стр. 70).

Фракционная борьба против партии, которую возобновили в 1925-1926 г. зиновьевцы и троцкисты, вела к ослаблению и разложению пролетарской диктатуры. Ленинским принципам партийности они пытались противопоставить двурушничество, которое стало основным методом борьбы предательской контрреволюционной группировки зиновьевцев. Дискредитируя партийный аппарат, лучшие партийные кадры, зиновьевско-троцкистский блок стремился к ослаблению партийного руководства государственным

- 18 -

аппаратом. Они этим оказывали прямую помощь буржуазии в борьбе с пролетарской диктатурой. Этот путь борьбы привел их в болото контрреволюции, в стан заклятых врагов Советской власти.

"Кто хоть сколько-нибудь ослабляет, - говорит Ленин, - железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), то фактически помогает буржуазии против пролетариата".
(Ленин, т.ХХУ, стр.191).

Позорный путь Троцкого, Зиновьева и Каменева, скатившихся к фашизму, в лагерь белогвардейщины, является ярким подтверждением этих слов товарища Ленина.

Победы социалистического строительства в СССР являются осуществлением марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре. Эти победы достигнуты в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной. Диктатура пролетариата стала теперь знаменем борьбы для трудящихся во всем мире.

Наиболее ярким показателем торжества идей пролетарской диктатуры является проект новой сталинской конституции СССР. Нет той силы в мире, которая могла бы сломить диктатуру

пролетариата, которая могла бы уничтожить новый общественно-экономический строй - социализм, - построенный на основе пролетарской диктатуры.

В мусорный ящик истории будут отброшены все те, кто пытается воспрепятствовать этой победе.

КЛЕВЕТА ТРОЦКИСТОВ И ЗИНОВЬЕВЦЕВ О ТЕРМИДОРИАНСКОМ
ПЕРЕРОЖДЕНИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ.

Неизбежным выводом из всей политической платформы зиновьевско-троцкистского блока является их клевета о перерождении партии и советского государства.

Еще в период своей фракционной борьбы против партии, зиновьевско-троцкистский блок утверждал, что пролетарская диктатура в нашей стране перерождается, сходит на нет.

"Весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются... И это свертывание и развертывание имеет свое выражение всюду.

Каждый спец, каждый чиновник, каждая барыня, советская и полусоветская, знают, что рабочему теперь "не 18 год". Это вы услышите и в лавке, и на улице, и в трамвае. Это чувствует рабочий, чувствует работница".

(Л.Троцкий.-Из речи на заседании президиума ЦКК ВКП(З) 24 июня 1927 года).

Так характеризовали они классовое положение нашей страны в 1926 году. На основе этой извращенной оценки соотношений классовых сил в стране, они выдвинули свои утверждения о термидорианском перерождении пролетарской диктатуры.

Что означает это обвинение в "термидоре", которое зиновьевцы и троцкисты клеветнически выдвинули против пролетарской диктатуры? Это означает обвинение партии и государства в том, что они скатываются на враждебные классовые позиции.

Обвинение это выдвигалось по аналогии с буржуазной революцией во Франции периода 1789-1794г.г., закончившейся падением якобинской диктатуры 9 термидора (28 июля 1794г.).

Посмотрим, что означал "термидор" французской буржуазной революции, чтобы убедиться насколько недопустимо отождествление с ней развития нашей пролетарской революции. Французская революция в 1789-1794г.г. являлась классическим типом буржуазной революции. Главнейшей ее задачей являлось уничтожение феодализма и расчистка путей для свободного капиталистического развития. Активное участие, которое принимали в этой революции трудящиеся массы, придало этой революции особую решительность в борьбе со старым строем.

Благодаря особой активности мелкой буржуазии и широких трудящихся масс этой буржуазной революции удалось наиболее последовательно и решительно расправиться с монархией, феодализмом. Во время французской буржуазной революции

народ расправился со своими врагами по своему решительно, по-плебейски, так как никогда неспособна была разделаться со своими врагами буржуазия.

Маркс по этому поводу говорил:

"Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия, с ее тревожной осмотрительностью, не справилась бы с такой работой в течение десятилетий". Кровавые действия народа лишь выровняли ей, следовательно, дорогу".

(Маркс, "Морализующая критика и критизирующая мораль", том V, стр.205-206).

В своем движении вперед народ зашел дальше, чем на это рассчитывала буржуазия. Социальные низы Парижа, его беднота, ремесленники даже вторглись во святая святых буржуазии - в ее собственность. Плебейская расправа со стороны народа с монархией и феодализмом означала, что движение не могло останавливаться на точно очерченных границах задач буржуазии. Волны революции переклестывали за борта буржуазного характера революции. Именно благодаря этому французская революция конца XVIII века так радикально расправилась со всеми феодальными пережитками, господствовавшими в стране до революции. Там

были созданы условия для свободного капиталистического развития.

Во главе революции с 1792 года стояли якобинцы, представители "самого революционного класса XVIII века городской и деревенской бедноты" (Ленин, т. XX, стр. 505). В то время как жирондисты - представители наиболее умеренного правого крыла буржуазии - решительно отстаивали святая святых буржуазии - ее собственность и не позволяли никому вторгаться в ее пределы, - якобинцы, под напором масс, шли на некоторые ограничения самой буржуазии, опираясь в своих действиях на движение народных масс.

Это был период наиболее высокого под"ема революционной волны французской буржуазной революции, период наиболее великих ее побед. Революцию творили по своему народные массы. Но в то время еще не были созданы условия для господства народных масс, для победы пролетарской революции. Совершалась классическая буржуазная революция.

Народные массы, вторгшиеся за пределы буржуазной революции, начавшие нарушать порядки буржуазного общества, грозившие в отдельные моменты буржуазной собственностью, свободной

- / -

торговле, не могли сделать больше того, что было подготовлено самой историей. Господство неимущих классов в ходе буржуазной революции могло быть лишь временным, переходящим. Оно не изменяло самого характера этой революции.

"Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом, потому, что Франция XVIII века была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог".

(Ленин, т. XX, стр. 556).

Отсутствие материальных основ для создания высшего типа общественного строя, отсутствие субъективного фактора и в лице достаточно зрелого организованного пролетариата, делало невозможным продолжительное удержание власти представителями народных масс. Далеко зашедшая буржуазная революция неизбежно должна была вернуться в обычные буржуазные рамки.

Девятое термидора является днем свержения якобинской диктатуры, сопровождавшегося расправой над более решительными представителями народа, возглавившими французскую буржуазную революцию.

Девятое термидора, т.е. день падения якобинской диктатуры

не есть реставрация в собственном смысле. Термидор не привел французскую революцию опять к господству феодализма. Здесь нет и перерождения этой революции. Термидор - это - контрреволюция, которая возвратила народ в пределы обычных рамок буржуазной революции. Он означал лишь "упорядочение", нормализацию условий, победившего буржуазного строя.

Термидор явился ограничением народных масс в их стремлении не связывать себя с задачами буржуазной революции, выйти за их пределы. Отсюда мы видим насколько насостоятельна аналогия "9"го термидора" с нашей пролетарской революцией. Мы видим клеветнический характер этого обвинения пролетарской диктатуры в СССР в перерождении по аналогии с якобинской диктатурой в эпоху буржуазной французской революции конца XVIII века, которое выдвигал против нас зиновьевско-троцкистский блок.

Прежде всего необходимо отметить, что троцкисты и зиновьевцы не оригинальны в своих утверждениях о "термидоре". Еще задолго до них, заклятые враги диктатуры пролетариата и прямые сторонники буржуазной реставрации Мартов, Дан, Устрялов и др. делали такое сравнение с французской

- 1 -

революцией и пророчествовали о неизбежности наступления у нас термидора. Троцкисты и зиновьевцы совершенно не случайно именно у меньшевиков и у сменовеховцев позаимствовали эту клевету.

Меньшевики расценивали нэп как возвращение к капитализму и поэтому они пророчествовали о неизбежности термидора.

В первых номерах "Социалистического вестника" Мартов писал:

"В отличие от того, что было во Франции, у нас начало ликвидации утопического (советского - ред.) режима взяла на себя сама диктатура, установившая этот режим... Русское "девятое термидора"... стало лишь вопросом времени".

(Л.Мартов.- "На пути к ликвидации." "Соц.вестник" № 19 за 1921г.).

Эту точку зрения, как известно развили далее меньшевики Далин, Каутский и др. столпы II-го Интернационала.

На таких же позициях стоял и известный сменовеховец Устрялов. Он в свое время открыто проповедывал взгляды буржуазной реставрации и одним из первых заявил о термидоре нашей революции.

"Путь термидора - в перерождении тканей революции, в преобразовании душ и сердец ее агентов", - говорил он в своей книге "Под знаменем революции" (стр.23-24).

Мы видим, что ряд врагов пролетарской революции предвосхитили троцкистов и зиновьевцев по вопросу о перерождении пролетарской диктатуры. И они были последовательны в своих утверждениях, поскольку они никогда не признавали нашу революцию пролетарской и не прикрывались, как Троцкий и Зиновьев революционной фразеологией. Для них наша Октябрьская революция лишь эпизод, момент буржуазной революции, за которым следует возвращение в обычные берега буржуазной революции. А троцкисты и зиновьевцы отстаивали те же буржуазно-реставраторские взгляды, прикрывая их до поры до времени левой фразеологией, затушевывая их контрреволюционную сущность.

Исходным положением во всех этих взглядах у Троцкого и Зиновьева явилось отрицание пролетарского характера нашей революции и неверие в возможность победы социализма в нашей стране. Точно так же, как во время французской революции господство социальных низов - бедноты было лишь эпизодом

- / -

буржуазной революции, наша Октябрьская социалистическая революция в их представлении явилась лишь зигзагом в сторону пролетарской революции, за которым неизбежно должно последовать возвращение к буржуазным порядкам. Троцкисты и зиновьевцы, повторяя Устрялова о перерождении тканей революции, партии и государства имели в виду попятное движение нашей революции, возвращении ее в буржуазные рамки. Эту басню о неминуемом термидоре в СССР они распространяли до самого последнего времени.

В 1935 году Троцкий писал:

"Термидор" великой российской революции не впереди, а уже давно позади. Термидорианцы могут праздновать, примерно, десятую годовщину своей победы. Нынешний политический режим в СССР, есть режим "советского" (или антисоветского) бонапартизма по типу своему ближе к империи, чем к консульству".

(Троцкий, "Бюллетень оппозиции" № 48, 1935г.).

Вопреки фактам величайшей победы социалистического строительства в нашей стране, отрицать которые становится трудным даже фашистам, — троцкисты и зиновьевцы продолжают свое наглое утверждение о перерождении пролетарской

революции. Эти утверждения необходимы им для оправдания своей контрреволюционной деятельности, направленной к поражению пролетарской диктатуры.

Еще в 1917 году, когда Зиновьев и Каменев активно боролись против решения партии о вооруженном восстании и уже после великой пролетарской революции, когда они пытались отстаивать взгляды о коалиции с меньшевиками и эсерами, они довольно недвусмысленно выступали против пролетарской диктатуры.

Троцкий также не впервые выступает против пролетарской диктатуры. И в период своей фракционной борьбы против партии он высказывал положение о том, что наше государство по своему характеру далеко не пролетарское.

"Мы имеем опасность уклона в сторону кулака и требуем решительного вмешательства нашей партии для того, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того д а л е к о непролетарского государства".

(Троцкий.-Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926 года).

И до настоящего времени он продолжает утверждать, что пролетарская диктатура в нашей стране уже переродилась

и нуждается в восстановлении.

"Вторым условием является сохранение, вернее, восстановление, пролетарской диктатуры".

(Троцкий. "Бюллетень оппозиции" № 9, февраль - март 1930г.).

Таким образом мы видим, что вожди зиновьевско-троцкистского блока выступали и раньше против пролетарской диктатуры и до последнего времени продолжают утверждать об отсутствии или перерождении диктатуры пролетариата в СССР.

Практическая действительность является лучшим опровержением этого клеветнического утверждения зиновьевцев и троцкистов о термидоре, о перерождении советской власти.

"Господа из лагеря троцкистов болтали о "перерождении" Советской власти, о "термидоре", о "неминучей победе" троцкизма и т.д. А что на деле получилось? Получился распад, конец троцкизма. Одна часть троцкистов, как известно, поравала с троцкизмом и в многочисленных заявлениях своих представителей признала правоту партии, расписавшись в контрреволюционности троцкизма. Другая часть троцкистов, действительно, переродилась в типичных мелко-буржуазных контрреволюционеров, превратившись на деле в осведомительное бюро капиталистической печати по делам ВКП. А советская власть, которая должна была "пере-

родиться" (или "уже переродилась"), продолжает здравствовать и строить социализм, с успехом, ломая хребет капиталистическим элементам нашей страны и их мелкобуржуазным подпевалам".

(Сталин.-Политотчет Центр.Комитета XVI-му с"езду, "Вопросы ленинизма", стр.411).

Таков был итог борьбы зиновьевско-троцкистского блока против партии и пролетарской диктатуры ко времени XVI партийного с"езда. За последующий период победоносное шествие социализма в нашей стране еще больше усилилось, а троцкисты и зиновьевцы за это время еще больше погрязли в болото контрреволюции, еще более открыто выступают против пролетарской диктатуры.

Теоретические взгляды троцкизма по вопросам государства и пролетарской диктатуры соответствуют этой политической установке об отрицании пролетарской диктатуры в нашей стране. В самом деле что означало троцкистское понимание пролетарской диктатуры даже в тот период, когда Троцкий на словах признавал себя сторонником диктатуры пролетариата? Его понимание пролетарской диктатуры не включало в себя основного. Оно не включало в себя уверенности в силы

пролетариата, в его способность осуществить диктатуру.

Оно не включало признания возможности союза пролетариата с крестьянством и руководства им, игнорировало экономическую сущность пролетарской диктатуры, заключающуюся в обеспечении построения социалистической экономики, отрицало необходимость развертывания широкой демократии для трудящихся, необходимой для пробуждения их творческой инициативы в социалистическом строительстве.

Что означали вопли троцкистов и зиновьевцев о затоплении нижних этажей Советской власти крестьянством?

Вспомним паническое утверждение Каменева на этот счет:

"Что мы имеем на самом деле? Затопление нижнего этажа советской власти крестьянством факт. Говоря о нашем рабочем государстве, то нужно сказать, это такое государство, которое осуществляет и проводит диктатуру пролетариата в крестьянской стране, которое в своих низовых звеньях затоплено крестьянской массой".

(Каменев.-Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926г.).

Эти утверждения означали признания невозможности повести за собой крестьянство, сохранить пролетарскую диктатуру при

условии привлечения крестьянства в советы. Это является худшим видом извращения марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре, согласно которого "высшим принципом пролетарской диктатуры является союз с крестьянством".

Что означало троцкистское предложение в период дискуссии 1921г. о перетряхивании профсоюзного аппарата и огосударствлении профсоюзов? Это предложение шло коренным образом, вразрез с ленинским учением о советском государстве, как демократии высшего типа, демократии для широких трудящихся масс.

"В то время как Ленин расценивал пролетарскую диктатуру как инициативнейшую силу, которая организовав социалистическое хозяйство, должна пойти потом на прямую поддержку мирового пролетариата, на борьбу с капиталистическим миром, оппозиция, наоборот, рассматривает пролетарскую диктатуру в нашей стране, как пассивную силу, живущую под страхом немедленно потери власти, "перед консервативным миром".

(Сталин. "Об оппозиции", стр. 413).

В противовес ленинскому учению о трех сторонах пролетарской диктатуры, заключающихся в подавлении буржуазии,

- 15 -

руководстве крестьянством и организации социалистического строительства, - троцкисты и зиновьевцы понимали диктатуру пролетариата как кратковременную организацию насилия, необходимую до тех пор, пока подоспеет мировая революция.

Отрицание Зиновьевым сущности пролетарской диктатуры видно и из того, что в своей „знаменитой“ книге „Ленинизм“ (которая так может быть названа разве потому, что она является образцом искажения ленинизма), он основным в ленинизме считал крестьянский вопрос, а не учение о диктатуре пролетариата. Эти взгляды троцкизма вполне совпадают со свойственным троцкистам и зиновьевцам неверием в силу пролетариата, в его способность осуществлять диктатуру, с отрицанием возможности победы социализма в нашей стране.

Борьба троцкистов и зиновьевцев против пролетарской диктатуры на практике явилась непосредственным выводом из этих политических взглядов.

Когда зиновьевско-троцкистский блок в 1926 году, еще будучи в партии выбросили лозунг о желательности поражения советской власти, это казалось тогда чудовищным и невероятным. На деле же установка на поражение советской власти была руководящей идеей зиновьевцев и троцкистов с этого момента и до последнего времени. Вот что сообщил об этом один из членов зиновьевской группы Анишев А.И.

"На что ставила ставку контрреволюционная зиновьевская организация, как в Москве, ее Московский центр, так и наша Ленинградская контрреволюционная организация?

Не на победу социализма, так как всякий успех социалистического строительства в СССР отдалял и делал все более проблематичным ожидание быть снова привлеченным к руководству.

Ставка была на трудность, на поражение Советской власти. Эта была изменническая ставка на крестьянское восстание, на недовольство рабочего класса, на поражение коммунистических партий на Западе и т.д.

Троцкистский тезис о Клемансо не сошел со сцены.

Именно ставкой на поражение Советской власти были предательские разговоры о том, что насильно загнанное в колхозы крестьянство в случае войны не пойдет защищать Советскую власть.

(т.У, М.сл., 30.ХП.1934г., стр.1).

Что означает так называемый тезис о Клемансо", о котором говорит Анишев, утверждая, что они до самого последнего времени придерживались этого тезиса. "Тезис о Клемансо" в то время, когда он был выдвинут зиновьевско-троцкистским блоком, в 1926 г. означал готовность зиновьевско-троцкистской оппозиции в случае опасности войны поступить подобно буржуазному политику Франции Клемансо и его группы, т.е. не остановится перед сменой руководства государственной власти, даже в том случае, если враг будет стоять в нескольких километрах от столицы. Подобно буржуазному политику Франции -Клемансо они собирались использовать трудности связанные с войной для борьбы с руководством пролетарской диктатуры, несмотря на то, что это может грозить поражением советской власти.

Этот тезис о Клемансо["] являлся важнейшей установкой во всей последующей контрреволюционной работе зиновьевцев и троцкистов.

Они боролись против пролетарской диктатуры, строя свои расчеты на поражение нашего пролетарского государства. В этой борьбе они не гнушались никакими средствами.

Всем ^{ам}понятно, что ленинградская зиновьевская контрреволюционная группа откровенно предлагала свои услуги мировой контрреволюции и материально поддерживалась ее представителями. Николаев, непосредственный убийца товарища Кирова неоднократно посещал консула одного из буржуазных государств, с которым вел переговоры о получении возможной помощи со стороны этого консула для преступной деятельности группы. Ленинградская контрреволюционная группа не рассчитывала на безвозмездное получение этой помощи. Николаев давал информации, точнее, шпионские сведения по некоторым вопросам, которые особенно интересовали этого иностранного консула. Об этой своей деятельности Николаев рассказал следующее:

" Я указал, что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза. Тут я имел ввиду разговор с Шацким и Каталиновым о необходимости заинтересовать консульство материалами антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза.

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече - третьей или четвертой в здании консульства, консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мои просьбы, и вручил мне пять тысяч рублей.

При этом сказал, что установить связь с Троцким он может, если я вручу, какое либо письмо от группы к Троцкому.

О своем разговоре с консулом я сообщил Каталинову, передав ему полученные деньги в размере четырех тысяч пятьсот рублей, а пятьсот рублей оставил себе".

Презренные изменники пролетарской революции, став на путь открытой белогвардейщины, стали в самом прямом смысле платными агентами мировой буржуазии, и за соответствующее количество серебрянников поставляли шпионские сведения, предавая этим интересы пролетарского государства.

Чувствуя свою полную изолированность от трудящихся масс, не надеясь получить поддержку внутри страны, эти выродки в борьбе с пролетарским государством возлагают все свои надежды на империалистические страны, вступая для этого в прямую связь с представителями капиталистических государств.

В своей ненависти к пролетарской диктатуре, в своем стремлении к свержению советской власти, они возлагают свои надежды на внешнюю интервенцию как на единственно возможный способ подавления советской власти.

Петр Николаев, брат Леонида Николаева, презренного убийцы товарища Кирова, заявил на следствии:

"...Леонид говорил мне также, что свергнуть советскую власть возможно только путем нападения на нее иностранных капиталистических государств и что он будет всеми мерами помогать, будучи за границей, всякому капиталистическому государству, которое нападет на Советский Союз, чтобы свергнуть советскую власть...".

Это предательство Николаева не изолированный личный акт. Это результат всей политической линии зиновьевско-троцкистского блока по отношению к диктатуре пролетариата, по отношению к ВКП(б), руководящей этой диктатурой пролетариата.

До этой клоаки контрреволюции, до роли платных агентов международного империализма докатились зиновьевцы и троцкисты в своей борьбе с теорией и практикой против диктатуры пролетариата.

Победы социалистического строительства в СССР являются осуществлением марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре. Эти победы достигнуты в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной. Диктатура пролетариата стала теперь знаменем борьбы для трудящихся во всем мире.

Наиболее ярким показателем торжества идей пролетарской диктатуры является проект новой сталинской конституции СССР.

Если раньше государство пролетарской диктатуры называлось социалистическим потому, что это наименование выражало стремление, волю и уверенность в возможности построения социализма в нашей стране, то теперь название социалистического государства полностью соответствует социально-экономической основе нашего строя.

Диктатура пролетариата в нашей стране выполнила свою

историческую задачу - построение бесклассового социалистического общества. наша новая конституция утверждает уже достигнутый, завоеванный нами социалистический строй. У нас навсегда уничтожена частная собственность на средства производства, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком.

Еще более укрепляя социалистическое государство пролетарской диктатуры мы обеспечим дальнейшее развитие и укрепление социализма в СССР, являющегося ударной бригадой мирового пролетариата.

Эти исторические победы ВКП(б) и Советского государства достигнуты нами в борьбе со всеми врагами пролетарской диктатуры, в том числе с контрреволюционными троцкистами и зиновьевцами.

Нет той силы в мире, которая могла бы сломить диктатуру пролетариата, которая могла бы уничтожить новый общественно-экономический строй - социализм, - построенный на основе пролетарской диктатуры.

XX 3 экз
264 3

КЛЕВЕТА (и) ТРОЦКИСТОВ И ЗИНОВЬЕВЦЕВ) О ТЕРМИДОРИАНСКОМ

ПЕРЕРОЖДЕНИИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ.

Неизбежным выводом из всей политической платформы зиновьевско-троцкистского блока является их клевета о перерождении партии и советского государства.

Еще в период своей фракционной борьбы против партии, зиновьевско-троцкистский блок утверждал, что пролетарская диктатура в нашей стране перерождается, сходит на нет.

Один из ближайших соратников Зиновьева — Залуцкий, еще накануне XIX съезда партии утверждал, что:

"Один исторический пример должен быть у нас сейчас в центре внимания: это — термидорианский путь развития великой французской революции."

Пролетариат в целом еще не видит этой опасности, хотя она очень реальна.

Тем более, опасна политика, которой придерживаются наши "вожди"...

В погоне за развитием производительных сил во что бы то ни стало, они (т.е. ЦК) развязывают рост частно-капиталистических отношений, ничего этому росту не противопоставляя. Кулачество растет, крепнет, а они этого не видят, или даже скрывают, затушевывают. Строят мешанское государство, то, что Ленин называл "государством кре-

265

- / -

стьянской ограниченности", а они называют строительством социализма.

Умные сменовеховцы, вроде Устрялова, лучше чем наши "вожди" и "теоретики" учитывают обстановку. Они видят слабость наших верхов и, оказывая давление на госаппарат и некоторые слои партии, помогают им, толкая революцию к термидору". (Сборник "Дискуссия 1925г., материалы и документы", изд. 1929г., стр. 10-11).

В этот период, когда партия вплотную подходит к разрешению задач социалистической реконструкции народного хозяйства, чтобы обеспечить полную победу социализма в СССР, представители зиновьевско-троцкистского блока оценивают это как строительство мещанского царства крестьянской ограниченности, как начало термидорианского перерождения.

После XIV партс'езда они продолжают оставаться на тех же позициях. Так, на заседании президиума ЦК ВКП(б) от 24-го июня 1927 года Троцкий заявил следующее:

"Весь последний период состоит в том, что пролетариат политически свертывается, а остальные классы развертываются... И это свертывание и развертывание имеет свое выражение всюду.

Каждый спец, каждый чиновник, каждая барыня, советская и полусоветская, знают, что рабочему теперь "не 18 год". Это вы услышите и в лавке, и на улице, и в трамвае. Это чувствует рабочий, чувствует работница".

(Л.Троцкий - Из речи на заседании президиума ЦК ВКП(б) 24 июня 1927 года).

- 8 -

Так характеризовали они классовое положение нашей страны в 1926 году.

Чем больше наша практическая действительность доказывала лживость, клеветнический характер этих утверждений, тем более озлобленной становилась клевета зиновьевцев и троцкистов на советскую власть.

На основе этой клеветнической, извращенной оценки соотношений классовых сил в стране, они выдвинули свои утверждения о термидорианском перерождении пролетарской диктатуры.

Что означает это обвинение в "термидоре", которое зиновьевцы и троцкисты клеветнически выдвинули против пролетарской диктатуры? Это означает обвинение партии и государства в том, что они скатываются на враждебные классовые позиции.

Обвинение это выдвигалось по аналогии с буржуазной революцией во Франции периода 1789-1794г.г., закончившейся падением якобинской диктатуры 9 термидора (28 июля 1794г.).

Посмотрим, что означал "термидор" французской буржуазной революции, чтобы убедиться насколько недопустимо ото-

- 1 -

действие с ней развития нашей пролетарской революции.

Французская революция в 1789-1794г.г. являлась классическим типом буржуазной революции. Главнейшей ее задачей являлось уничтожение феодализма и расчистка путей для свободного капиталистического развития. Активное участие, которое принимали в этой революции трудящиеся массы, придало ей особую решительность в борьбе со старым строем.

Благодаря особой активности мелкой буржуазии и широких трудящихся масс в этой буржуазной революции удалось наиболее последовательно и решительно расправиться с монархией, феодализмом. Во время французской буржуазной революции народ расправился со своими врагами по своему решительно, по-плебейски, так как никогда неспособна была разделаться со своими врагами буржуазия.

Маркс по этому поводу говорил:

"Господство террора во Франции могло поэтому послужить лишь к тому, чтобы ударами своего страшного молота стереть сразу, как по волшебству, все феодальные руины с лица Франции. Буржуазия, с ее тревожной осмотрительностью, не справилась бы с такой работой в течение десятилетий" Кровавые

- 5 -

действия народа лишь выровняли ей, следовательно, дорогу".

(Маркс - "Морализующая критика и критицирующая мораль", т.У, стр.205-206).

В своем движении вперед народ зашел дальше, чем на это рассчитывала буржуазия. Социальные низы Парижа, его беднота, ремесленники даже вторглись во святая святых буржуазии - в ее собственность. Плебейская расправа со стороны народа с монархией и феодализмом означала, что движение не могло остановиться на точно очерченных границах задач буржуазии. Волны революции перехлестывали за борта буржуазного характера революции. Именно благодаря этому французская революция конца XVIII века так радикально расправилась со всеми феодальными пережитками, господствовавшими в стране до революции. Там были созданы условия для свободного капиталистического развития.

Во главе революции в 1793 году стояли якобинцы, представители "самого революционного класса XVIII века городской и деревенской бедноты" (Ленин, т.ХХ, стр.505). В то время, как жирондисты - представители наиболее умеренного правого

крыла буржуазии — решительно отстаивали святая святых буржуазии — ее собственность и не позволяли никому вторгаться в ее пределы, — якобинцы, под напором масс, шли на некоторые ограничения самой буржуазии, опираясь в своих действиях на движение народных масс.

Это был период наиболее высокого подъема революционной волны французской буржуазной революции, период наиболее великих ее побед. Революцию творили по своему народные массы. Но в то время еще не были созданы условия для господства народных масс, для победы пролетарской революции. Совершалась классическая буржуазная революция.

Народные массы, вторгшиеся за пределы буржуазной революции, начавшие нарушать порядки буржуазного общества, грозившие в отдельные моменты буржуазной собственности, свободной торговле, не могли сделать больше того, что было подготовлено самой историей. Господство неимущих классов в ходе буржуазной революции могло быть лишь временным, переходящим. Оно не изменяло самого характера этой революции.

- 6 -

"Полной победы не суждено было завоевать якобинцам, главным образом, потому, что Франция XVIII века была окружена на континенте слишком отсталыми странами и что в самой Франции не было материальных основ для социализма, не было банков, синдикатов капиталистов, машинной индустрии, железных дорог".

(Ленин, т. XX, стр. 556).

Отсутствие материальных основ для создания высшего типа общественного строя, отсутствие субъективного фактора в лице достаточно зрелого организованного пролетариата, делало невозможным продолжительное удержание власти представителями народных масс. Далеко зашедшая буржуазная революция неизбежно должна была вернуться в обычные буржуазные рамки.

"Девятое термидора" является днем свержения якобинской диктатуры, сопровождавшегося расправой над более решительными представителями народа, возглавившими французскую буржуазную революцию.

Девятое термидора, т.е. день падения якобинской диктатуры не есть реставрация в собственном смысле. "Термидор" не привел французскую революцию опять к господству феодализма.

- 8 -

Здесь нет и перерождения этой революции. Термидор - это контрреволюция, которая возвратила народа в пределы обычных рамок буржуазной революции. Он означал лишь "упорядочение", нормализацию условий, победившего буржуазного строя.

Термидор явился ограничением народных масс в их стремлении не связывать себя с задачами буржуазной революции, выйти за их пределы. Из этой исторической справки мы видим, насколько насостоятельна аналогия "9-го термидора" с нашей пролетарской революцией. Мы видим клеветнический характер этого обвинения пролетарской диктатуры в СССР в перерождении по аналогии с якобинской диктатурой в эпоху буржуазной французской революцией конца XVIII века, которое выдвигал против нас зиновьевско-троцкистский блок.

Прежде всего необходимо отметить, что троцкисты и зиновьевцы не оригинальны в своих утверждениях о "термидоре". Еще задолго до них, заклятые враги диктатуры пролетариата и прямые сторонники буржуазной реставрации Мартов, Дан, Устрялов и др. делали такое сравнение с французской

- 6 -

революцией и пророчествовали о неизбежности наступления у нас термидора. Троцкисты и зиновьевцы совершенно не случайно именно у меньшевиков и у сменовеховцев позаимствовали эту клевету.

Меньшевики расценивали нашу революцию как буржуазную, но они расценивали как возвращение к капитализму и поэтому они пророчествовали о неизбежности термидора.

В первых номерах "Социалистического вестника" Мартов писал:

"В отличие от того, что было во Франции, у нас начало ликвидации утопического (советского - Н. З. ред.) режима взяла на себя сама диктатура, установившая этот режим... Русское "девятое термидора" стало лишь вопросом времени".

(Л. Мартов - "На пути к ликвидации". "Соц. вестник" № 19 за 1921 г.).

Эту точку зрения, как известно развили далее меньшевики Далин, Каутский и др. столпы II-го Интернационала.

На таких же позициях стоял и известный сменовеховец Устрялов. Он в свое время открыто проповедывал взгляды буржуазной реставрации и одним из первых заявил о термидоре нашей революции.

"Путь термидора - в перерождении тканей революции, в преобразовании душ и сердец ее агентов", - говорил он в своей книге "Под знаменем революции" (стр. 23-24).

Мы видим, что ряд врагов пролетарской революции предвосхитили троцкистов и зиновьевцев по вопросу о перерождении пролетарской диктатуры. И они были последовательны в своих утверждениях, поскольку они никогда не признавали нашу революцию пролетарской и не прикрывались, как Троцкий и Зиновьев революционной фразеологией. Для них наша Октябрьская революция лишь эпизод, момент буржуазной революции, за которым следует возвращение в обычные берега буржуазной революции. А троцкисты и зиновьевцы отстаивали те же буржуазно-реставраторские взгляды, прикрывая их до поры до времени левой фразеологией, затушевывая их контрреволюционную сущность.

Исходным положением во всех взглядах у Троцкого и Зиновьева ^{так же} ~~явилось~~ отрицание пролетарского характера нашей революции и неверие в возможность победы социализма в нашей стране. Точно так же, как во время французской революции господство социальных низов - бедноты было лишь эпизодом

буржуазной революции, наша Октябрьская социалистическая революция в их представлении являлась лишь зигзагом в сторону пролетарской революции, за которым неизбежно должно последовать возвращение к буржуазным порядкам. Троцкисты и зиновьевцы, повторяя Устрялова о перерождении тканей революции, партии и государства имели в виду попятное движение нашей революции, возвращении ее в буржуазные рамки. Эту басню о неминуемом термидоре в СССР они распространяли до самого последнего времени.

В 1935 году Троцкий писал:

"Термидор" великой российской революции не впереди, а уже давно позади. Термидорианцы могут праздновать, примерно, десятую годовщину своей победы".

(Троцкий - "Бюллетень оппозиции", № 43, 1935г.)

Вопреки фактам величайшей победы социалистического строительства в нашей стране, отрицать которые становится трудным даже фашистам, - троцкисты и зиновьевцы продолжают свое наглое утверждение о перерождении пролетарской

- 1/2 -

революции. Эти утверждения необходимы им для оправдания своей контрреволюционной деятельности, направленной к поражению пролетарской диктатуры.

Утверждения о "термидоре" необходимы им для обоснования своей контрреволюционной платформы, потерпевшей неслитанное банкротство перед лицом живой действительности.

Ведь нужно им чем нибудь подкрепить свои утверждения о невозможности победы социализма в нашей стране в тот период, когда победа социализма осуществилась и является для всех очевидным фактом.

Контрреволюционные утверждения о "термидоре", о том, что у нас не социализм, а перерождение Советской власти, насчитывающее уже десятилетнюю давность, является беспомощной попыткой с их стороны опровергнуть факты торжества социализма.

Что могут они еще противопоставить, примерно, факту победы социалистической индустриализации, преобразившей весь облик нашей страны? У них нет и не может быть программы развития промышленности, которую они могли бы противопоставить нашей социалистической индустриализации. Они могут

- 18 -

ей противопоставить только свои контрреволюционные бредни о "термидоре".

Или же возьмем разрешение сложнейшего вопроса нашей пролетарской революции - крестьянский вопрос. Сейчас просто невозможно отрицать всем очевидный факт торжества дела сплошной коллективизации, социалистической переделки мелко-товарного крестьянского хозяйства и ликвидации кулачества, как класса. Что можно противопоставить этим очевидным фактам торжества генеральной линии нашей партии в этой сложнейшей области? Ничего, кроме контрреволюционной клеветы о "термидоре".

Что могут они противопоставить всем очевидному факту небывающего роста силы, могущества и идейной сплоченности нашей партии?

Единственно, что им остается - это контрреволюционная клевета о термидорианском перерождении нашей партии и Советской власти. Контрреволюционные утверждения о термидоре, позаимствованные ими из арсенала злейших врагов пролетарской революции, должны им заменить обанкротившуюся их программу.

Они должны служить им обоснованием их тактики в борьбе с пролетарской диктатурой.

Они утверждают, что "термидор" победил у нас около 10 лет тому назад. Термидорианское перерождение Советской власти и партии началось еще при товарище ЛЕНИНЕ. "Элементы бонапартизма в советском режиме были до Сталина" пишет в том же "буллетене" Троцкий. Таким образом, по утверждению Троцкого, "термидор" в СССР начался при Ленине и окончательно утвердился при товарище Сталине. Уже 10 лет, как фактически уничтожена советская власть, переродилась партия - злобно клеветают они. Что же осталось, на чем держится наше советское государство? Оно поддерживается правящей верхушкой по примеру бонапартистской империи.

"Нынешний политический режим в СССР, есть режим "советского" (или антисоветского) бонапартизма по типу своему ближе к империи, чем к консульству".

(Л.Троцкий "Буллетень оппозиции" №....).

На этой платформе оголтелой контрреволюции объединяют они вокруг себя осколки разбитых классов, бандитов, убийц, всяких врагов пролетариата и трудящихся.

- 15 -

Если в начале своей борьбы зиновьевско-троцкистский блок старался использовать клевету о "термидоре" для борьбы с партийным руководством, пытаясь при этом опереться на отдельные слои партийных организаций, на более отсталые элементы пролетариата, то теперь, отчаявшись получить какую-нибудь поддержку в партии и среди трудящихся, они объединяют вокруг себя эти классово-враждебные элементы. Разгромленная и повергнутая в прах троцкистско-зиновьевская банда не может выступить ни с одним политическим лозунгом. Утверждение о "термидоре", о перерождении советской власти, должно им заменить политическую платформу. ²⁷⁰⁴ На ~~основе которой~~ зиновьевцы и троцкисты стараются организовать остатки контрреволюционных сил для борьбы с советской властью. Они не гнушаются самыми подлыми средствами борьбы с пролетарской диктатурой: диверсиями, вредительствами, поджогами и всякими воровскими махинациями. Будучи разоблачены, как самые отъявленные и презренные враги диктатуры пролетариата, они прибегают к ^{с пролетарской диктатурой} подлейшему средству борьбы — к террору, против руководите-

- 16 -

лей партии и ^{советской власти} пролетарской диктатуры. Эту тактику огол-
телой контрреволюции они стараются оправдать на основе
своей контрреволюционной клеветы о "термидоре".

Троцкий пытается дать более "серьезно" теорети-
ческое и политическое обоснование идее перехода к тер-
рору, как единственному способу борьбы с партией и
советской властью.

В цитировавшейся уже нами статье "Рабочее го-
сударство, термидор и бонапартизм", напечатанной в
№ 43 "Бюллетеня оппозиции" в апреле 1935 года, т.е.
вскоре после убийства товарища Кирова, Троцкий прямо
и недвусмысленно выдвигает программу террора. В
этой своей статье, даваемой в виде историко-теоретичес-
кой справки, Троцкий занялся "самокрити-

- 1 -

кой". Задним числом он считает нужным сейчас внести поправку в свои бывшие утверждения о "термидорианском" перерождении руководства ВКП(б). Поправка эта заключается в следующем. Если раньше во время дискуссии в партии, он утверждал только об опасности и тенденциях термидорианского перерождения руководства ВКП(б) и советской власти, то сейчас, возвращаясь к тому этапу, он утверждает, что термидор уже давно совершившийся факт, что советский режим уже превратился в "режим советского (или антисоветского) бонапартизма".

Для чего понадобилось это "теоретическое" изыскание Троцкому? Как мы дальше увидим, оно ему понадобилось для того, чтобы целиком оправдать идею террора и необходимость практической организации террора против руководителей партии и государства.

В этой же статье он пишет:

~~"По своим социальным основам и хозяйственным тенденциям СССР продолжает оставаться рабочим го-~~
~~сударством. Противоречие между политическим режи-~~
~~мом бонапартизма и потребностью социалистического~~
~~развития представляет важнейший источник внутрен-~~
~~них кризисов и непосредственную опасность самого~~
~~существования СССР, как рабочего государства.~~

Существование пролетарской диктатуры является и в дальнейшем необходимым условием социалистического развития хозяйства и культуры СССР. Бонапартистское вырождение диктатуры представляет поэтому прямую и непосредственную угрозу всем социальным завоеваниям пролетариата". (подчеркнуто нами).

Из всех этих положений Троцкого выводы сами по себе напрашиваются. Если действительной угрозой для существования рабочего государства, его завоеваний и успехов является только бонапартистская верхушка, то чего же проще - надо снять ее насильственным путем. Таким образом, Троцкий дает *совершенно законченную и развернутую программу террора,* обосновывая ее "идейно" интересами российского "международного пролетариата.

Однако, этого еще недостаточно. Цинизм Троцкого доходит до того, что он хочет заранее не только политически, но и морально оправдать террор в отношении руководителей ВКП(б).

В этой же своей статье он пишет:

"Политическая и моральная ответственность за самое возникновение терроризма в рядах коммунистической молодежи лежит на Сталине. Террористические тенденции в рядах коммунистической молодежи являются одним из наиболее болезненных симптомов того, что бонапартизм исчерпал свои политические возможности, вступил в период самой

- 19 -

ожесточенной борьбы за существование".

Так, Троцкий, свячески оправдывая и "теоретически" обосновывая необходимость перехода к террору, как к единственному способу борьбы с партией, бросат^e призывы всем заклятым врагам советской власти, всем своим единомышленникам, становиться на путь террора.

Зиновьевы и троцкисты стали теперь главными вдохновителями и организаторами террора против вождей партии и правительства, мобилизуя вокруг себя все террористические элементы внутри и вне СССР.

Продолжая до настоящего времени утверждать, что пролетарская диктатура в нашей стране уже переродилась и нуждается в восстановлении, они используют это положение для обоснования самых подлых методов и приемов борьбы против диктатуры пролетариата, на путь которых они стали.

Победа социализма в СССР является лучшим опровержением, лучшим доказательством банкротства этого клеветни-

ческого утверждения зиновьевцев и троцкистов о термидоре, о перерождении советской власти.

"Господа из лагеря троцкистов болтали о "перерождении" советской власти, "о термидоре", о "неминуемой победе" троцкизма и т.д. А что на деле получилось? Получился распад, конец троцкизма. Одна часть троцкистов, как известно, порвала с троцкизмом и в многочисленных заявлениях своих представителей признала правоту партии, расписавшись в контрреволюционности троцкизма. Другая часть троцкистов, действительно, переродилась в типичных ^е мелкобуржуазных контрреволюционеров, превратившись на деле в осведомительное бюро капиталистической печати по делам ВКП. А советская власть, которая должна была "переродиться" (или уже переродилась), продолжает здравствовать и строить социализм, с успехом, ломая хребет капиталистическим элементам нашей страны и их мелкобуржуазным подпевалам".

(СТАЛИН - Политотчет Центр. Комитета XVI-му съезду, "Вопросы Ленинизма", стр. 411).

Таков был итог борьбы зиновьевско-троцкистского блока против партии и пролетарской диктатуры ко времени XVI партсъезда. За последующий период победоносное шествие социализма в нашей стране еще более укрепилось, а троцкисты и зиновьевцы за это время еще больше погрязли в болото контрреволюции, еще более открыто выступают против пролетарской диктатуры.

Установке зиновьевско-троцкистского блока об отрицании пролетарской диктатуры в нашей стране соответствуют также теоретические взгляды троцкизма по вопросам государства и пролетарской диктатуры. В самом деле, что означало троцкистское понимание пролетарской диктатуры даже в тот период, когда Троцкий на словах признавал себя сторонником диктатуры пролетариата? Его понимание пролетарской диктатуры не включало в себя основного. Оно не включало в себя уверенности в силы пролетариата, в его способность, осуществить диктатуру. Оно не включало признания возможности союза пролетариата с крестьянством и руководства им, игнорировало экономическую сущность пролетарской диктатуры, заключающуюся в обеспечении построения социалистической экономики, отрицало необходимость развертывания широкой демократии для трудящихся, необходимой для пробуждения их творческой инициативы в социалистическом строительстве.

- 22 -

Вожди зиновьевско-троцкистского блока не впервые выступают против пролетарской диктатуры.

Еще в 1917 г., когда Зиновьев и Каменев активно боролись против решения партии о вооруженном восстании и уже после великой пролетарской революции, когда они пытались отстаивать взгляды о коалиции с меньшевиками и эсерами, они довольно недвусмысленно выступали против диктатуры пролетариата.

Троцкий также выступал и раньше против пролетарской диктатуры. И в период своей фракционной борьбы против партии он высказывал положение о том, что наше государство по своему характеру далеко не пролетарское.

"Мы имеем опасность уклона в сторону кулака и требуем решительного вмешательства нашей партии для того, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того далеко непролетарского государства".

(Троцкий - Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926 года).

Что означали раздававшиеся в свое время вопли троцкистов и зиновьевцев о затоплении нижних этажей советской власти крестьянством?

Вспомним паническое утверждение Каменева на этот счет в 1926 году:

"Что мы имеем на самом деле? Затопление нижнего этажа советской власти крестьянством факт. Говоря о нашем рабочем государстве, то нужно сказать, это такое государство, которое осуществляет и проводит диктатуру пролетариата в крестьянской стране, которое в своих низовых звеньях затоплено крестьянской массой".

(Каменев - пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 14-23 июля 1926г.).

Эти утверждения означали признание н^евозможности повести за собой крестьянство, сохранить пролетарскую диктатуру при условии если мы привлечем крестьянство в советы. Это является худшим видом извращения марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре, согласно которому "высшим принципом пролетарской диктатуры является союз с крестьянством".

Что означало троцкистское предложение в период дискуссии 1921г. о перетряхивании профсоюзного аппарата и огосударствлении профсоюзов? Это предложение шло коренным образом, вразрез с ленинским учением о советском государстве, как демократии высшего типа, демократии для широких тру-

дящихся масс.

"В то время как Ленин расценивал пролетарскую диктатуру как инициативнейшую силу, которая организовав социалистическое хозяйство, должна пойти потом на прямую поддержку мирового пролетариата, на борьбу с капиталистическим миром, - оппозиция, наоборот, рассматривает пролетарскую диктатуру в нашей стране, как пассивную силу, живущую под страхом немедленно потери власти, "перед консервативным миром".

(Сталин "Об оппозиции", стр.413).

В противовес ленинскому учению о трех сторонах пролетарской диктатуры, заключающихся в подавлении буржуазии, руководстве крестьянством и организации социалистического строительства, - троцкисты и зиновьевцы понимали диктатуру пролетариата как кратковременную организацию насилия, необходимую до тех пор, пока подоспеет мировая революция.

Отрицание Зиновьевым сущности пролетарской диктатуры видно из того, что в своей знаменитой книге "Ленинизм" (которая имеет лишь то отношение к Ленинизму, что она является образцом искажения ленинизма), он основным в лениниз-

- 25 -

ме считал крестьянский вопрос, а не учение о диктатуре пролетариата.

"Вопрос о роли крестьянства... является основным вопросом большевизма-ленинизма" - писал он.

(Зиновьев "Правда" № 35 от 13.11.24г.).

Это словесное преувеличение значения крестьянского вопроса в учении о пролетарской революции никоим образом не означало признания крестьянства союзником пролетариата в революции, признания революционных возможностей ^{крестьянства} утверждение об основной роли крестьянского вопроса в революции не мешало Зиновьеву при анализе соотношения классовых сил в революции 1905 года совершенно скидывать со счетов крестьянство.

Для всей политической платформы зиновьевско-троцкистского блока так же характерно игнорирование роли крестьянства в революции. Утверждение одновременно с этим, что крестьянский вопрос основной в ленинизме, в учении о пролетарской революции, показывает лишь их недооценку роли пролетарской диктатуры. Это утверждение показывает их неверие

- 26 -

в возможность победы пролетарской революции, поскольку этот основной по их утверждению вопрос разрешается ^{не} в пользу пролетарской революции, поскольку крестьянство не является резервом и опорой пролетарской диктатуры.

Эта недооценка диктатуры пролетариата вполне совпадает со свойственным троцкистам и зиновьевцам неверием в силу пролетариата, в его способность осуществлять диктатуру, с отрицанием возможности победы социализма в нашей стране.

Борьба троцкистов и зиновьевцев против пролетарской диктатуры на практике явилось выводом из этих их политических и теоретических взглядов.

Когда зиновьевско-троцкистский блок в 1926 году, еще будучи в партии выбросили лозунг о желательности поражения советской власти, это казалось тогда чудовищным и невероятным. На деле же установка на поражение советской власти была руководящей идеей зиновьевцев и троцкистов с этого момента и до последнего времени. Вот что сообщил об этом один из членов зиновьевской группы Анишев А.И.

- 27 -

"На что ставила ставку контрреволюционная зиновьевская организация, как в Москве, ее московский центр, так и наша ленинградская контрреволюционная организация?

Не на победу социализма, так как всякий успех социалистического строительства в СССР отдалял и делал все более проблематичным ожидание быть снова привлеченным к руководству.

Ставка была на трудность, на поражение советской власти. Это была изменническая ставка на крестьянское восстание, на недовольство рабочего класса, на поражение коммунистических партий на Западе и т.д.

Троцкистский тезис о Клемансо не сошел со сцен.

Именно ставкой на поражение советской власти были предательские разговоры о том, что насильно загнанное в колхозы крестьянство в случае войны не пойдет защищать советскую власть.

(т.У, М.сл., 30.ХП.1934г., стр.1).

Что означает так называемый "тезис о Клемансо", о котором говорит Анишев, утверждая, что они до самого последнего времени придерживались этого тезиса. "Тезис о Клемансо" в то время, когда он был видвинут зиновьевско-троцкистским блоком, в 1926 году, означал готовность зиновьевско-троцкистской оппозиции в случае опасности войны поступить подобно буржуазному политику Франции Клемансо и его группы, т.е. не

остановится перед сменой руководства государственной власти, даже в том случае, если враг будет стоять в нескольких километрах от столицы. Подобно буржуазному политику Франции - Клемансо они собирались использовать трудности связанные с войной для борьбы с руководством пролетарской диктатуры, несмотря на то, что это может грозить поражением советской власти.

Этот тезис о Клемансо являлся важнейшей установкой во всей последующей контрреволюционной работе зиновьевцев и троцкистов.

Они боролись против пролетарской диктатуры, строя свои расчеты на поражение нашего пролетарского государства. В этой борьбе они не гнушались никакими средствами.

Всем памятно, что ленинградская зиновьевская контрреволюционная группа откровенно предлагала свои услуги мировой контрреволюции и материально поддерживалась ее представителями. Николаев, непосредственный убийца товарища Кирова неоднократно посещал консула одного из буржуазных государств, с которым вел переговоры о получении возможной

- 25 -

помощи со стороны этого консула для преступной деятельности группы. Ленинградская контрреволюционная группа не рассчитывала на безвозмездное получение этой помощи. Николаев давал информации, точнее, шпионские сведения по некоторым вопросам, которые особо интересовали этого иностранного консула. Об этой своей деятельности Николаев рассказал следующее:

"Я указал, что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза. Тут я имел ввиду разговор с Шацким и Каталиновым о необходимости заинтересовать консульство материалами антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза.

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече - третьей или четвертой в задании консульства, консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мои просьбы, и вручил мне пять тысяч рублей.

При этом сказал, что установить связь с Троцким он может, если я вручу, какое-либо письмо от группы к Троцкому.

- 26 -

О своем разговоре с консулом я сообщил Ката-
лынову, передав ему полученные деньги в размере
четырех тысяч пятьсот рублей, а пятьсот рублей
оставил себе*.

Презренные изменники пролетарской революции, став на
путь открытой белогвардейщины, стали в самом прямом смысле
платными агентами мировой буржуазии. ^{Они} за соответствующее
количество серебрянников поставляли шпионские сведения, пре-
давая интересы пролетарского государства.

Чувствуя свою полную изолированность от трудящихся масс,
не надеясь получить поддержку внутри страны, эти выродки в
борьбе с пролетарским государством возлагают свои надежды
на империалистические страны, вступая для этого в прямую
связь с представителями капиталистических государств.

В своей ненависти к пролетарской диктатуре, в своем
стремлении к свержению советской власти, они возлагают свои
надежды на внешнюю интервенцию как на возможный способ
подавления советской власти.

Петр Николаев, брат Леонида Николаева, презренного убий-
цы товарища Кирова, заявил на следствии:

*...Леонид говорил мне также, что свергнуть

- 31 -

советскую власть возможно только путем нападения на нее иностранных капиталистических государств и что он будет всеми мерами помогать, будучи за границей, всякому капиталистическому государству, которое нападет на Советский Союз, чтобы свергнуть советскую власть....".

Это предательство Николаева не изолированный личный акт. Это результат всей политической линии зиновьевско-троцкистского блока по отношению к диктатуре пролетариата, по отношению к ВКП(б), руководящей этой диктатурой пролетариата.

До этой клоски контрреволюции, до роли платных агентов международного империализма докатились зиновьевцы и троцкисты в своей борьбе с теорией и практикой диктатуры пролетариата.

Победы социалистического строительства в СССР являются осуществлением марксистско-ленинского учения о пролетарской диктатуре. Эти победы достигнуты в борьбе с контрреволюционным троцкизмом и зиновьевщиной. Диктатура пролетариата стала теперь знаменем борьбы для трудящихся во всем мире.

Наиболее ярким показателем торжества идей пролетарской диктатуры является проект новой сталинской конституции СССР.

Если раньше государство пролетарской диктатуры называлось социалистическим потому, что это наименование выражало стремление, волю и уверенность в возможности построения социализма в нашей стране, то теперь название социалистического государства полностью соответствует социально-экономической основе нашего строя.

Диктатура пролетариата в нашей стране успешно выполняет свою историческую задачу - построение бесклассового социалистического общества. Наша новая конституция утверждает уже достигнутый, завоеванный нами социалистический строй. У нас навсегда уничтожена частная собственность на средства производства, навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком.

Еще более укрепляя социалистическое государство пролетарской диктатуры мы обеспечим дальнейшее развитие и укрепление социализма в СССР, являвшегося ударной бригадой ми-

рового пролетариата.

Эти исторические победы ВКП(б) и советского государства достигнуты нами в борьбе со всеми врагами пролетарской диктатуры, в том числе с контрреволюционными троцкистами и зиновьевцами.

Нет той силы в мире, которая могла бы сломить диктатуру пролетариата, которая могла бы уничтожить новый общественно-экономический строй - социализм, - построенный на основе пролетарской диктатуры.